

Избирательные кампании на Северном Кавказе

История и современность

Владимир Галицкий

Актуальность проблемы

Опыт проведения всевозможных избирательных кампаний дает основание считать, что выборы, несмотря на их важность в жизни любого государства, часто используются для проведения во власть «нужных людей» не только коррумпированными (в том числе и политическими) элементами и преступными группировками внутри страны*, но и иностранными государствами (примеры: Украина – Ющенко, Грузия – Саакашвили и др.).

Выборы – это всегда показатель политической зрелости общества, государства, их стабильности или неустойчиво-

сти. К сожалению, с выборами в нашей стране далеко не все благополучно.

Это показали со всей очевидностью в последние годы местные региональные выборы, в результате которых к власти пришли, мягко говоря, не совсем достойные кандидаты.

Уголовные процессы, проходящие в отношении многих мэров областных и краевых российских городов, тому свидетельство.

Учитывая, что в нашей стране прошла предвыборная кампания по выборам депутатов в Государственную думу, а затем будут и выборы президента (пер-

---

ГАЛИЦКИЙ Владимир Прохорович – действительный член (академик) Академии военных наук, доктор юридических наук, профессор. E-mail: vgalizky@yandex.ru

Ключевые слова: Чечня, Дагестан, Северный Кавказ, особенности избирательных технологий на Северном Кавказе.

* В Италии, например, каморристы не стоят в стороне от политики. На выборах в областные и муниципальные органы власти они, запугиванием и шантажом, «мобилизовывали» голоса избирателей в пользу местных партийных боссов, с которыми «дружили».

вая половина 2012 г.), важно принять необходимые меры по обеспечению соблюдения Конституции Российской Федерации и федеральных законов, опре-

деляющих избирательные кампании в стране, и исключить прохождение в депутаты коррупционеров и представителей преступных формирований.

Некоторые тенденции избирательных технологий

Результаты анализа избирательных кампаний в субъектах Российской Федерации за последние десятилетия свидетельствуют о том, что в республиканские, краевые, областные и местные органы власти продолжают стремиться коррумпированные и криминальные группировки, а также их представители.

В отдельных субъектах Российской Федерации политической и экономической жизнью часто управляют те, кто финансирует предвыборные кампании. В этих случаях избранные в местную власть лица превращаются в подставные фигуры.

Стремление коррумпированной части общества к политической власти объясняется прежде всего желанием получить возможность непосредственно участвовать в распределении бюджетных средств в своих узкокорыстных и преступных целях, а часто и просто банально их воровать. Не следует забывать о том, что политическая власть, как и любая другая власть, означает способность и право осуществлять свою волю в отношении других, повелевать и управлять ими. Поэтому мы не можем безразлично относиться к проведению избирательных кампаний.

Однако здесь мы встречаемся с существующим ныне **противоречием**: с одной стороны, правоохранные органы и их сотрудники являются деполитизированными, и по федеральному закону они не имеют права вмешиваться в избирательный процесс (за исключением исполнения поручений Центризбиркома), а с другой – правоохрани-

тельные органы отвечают за безопасность государства и общества в полном смысле этих слов.

Но когда к власти (на региональном или местном уровне) приходят преступные группировки или их ставленники, то рано или поздно это отрицательно сказывается на политической, экономической и социальной безопасности в регионе, субъекте Федерации и т.п., а правоохранные органы вынуждены в той или иной степени исполнять политическую и административную волю таких представителей власти.

В этом отношении высшее руководство нашей страны нашло правильный выход из создавшейся ситуации – приняло решение о прямом назначении глав субъектов Российской Федерации, что минимизировало случаи избрания на эти должности прямых или скрытых участников организованных преступных сообществ, как это было в 90-е годы прошлого века.

В связи с этим возникает вопрос, а не сводится ли участие правоохранных органов в обеспечении безопасности выборов к выполнению лишь одной функции – участию в обеспечении физической безопасности предвыборных кампаний. Но как же быть с предотвращением проникновения во власть преступных группировок, а может быть, и откровенно враждебных элементов (сепаратистов, агентов иностранных разведок, религиозных радикалов и т.п.)? Нахождение у власти вышеназванных категорий лиц может обернуться как для граждан, так и государства в целом серьезными бедами.

Безусловно, задача обеспечения физической безопасности выборов весьма важная. Однако только с ее помощью нельзя решить более серьезные задачи.

Правоохранительные органы, как система обеспечения безопасности государства (безопасность государства зависит от тех, кто находится у власти), не могут и не имеют права превращаться только в наблюдателей за процессом выборов. Это не вмешательство в политику, в избирательную систему, это активная форма обеспечения безопасности государства на всех стадиях, этапах его функционирования.

Определенным силам (прежде всего коррупционерам, взяточникам, предателям, иностранным спецслужбам и организациям и т.п.) выгодно, чтобы правоохранительные органы превратились в сторонних наблюдателей и не имели права активно влиять на соблюдение конституционности процес-

са выборов в государственные органы власти.

Сложность социально-политической и криминальной обстановки на Северном Кавказе, особенно в Дагестане, стремление радикальных исламистов, националистов и сепаратистов² провести большинство своих сторонников в органы местной и республиканской власти с целью реализации своих программных установок требует заблаговременного принятия соответствующих правовых и общественно-политических мер не только по обеспечению безопасности подготовки и проведения предвыборных кампаний, четкому соблюдению требований федеральных избирательных законов, но и исключению проникновения в органы власти субъектов Федерации на территории Северного Кавказа коррупционеров, радикальных исламистов, националистов и сепаратистов.

Избирательные кампании на Северном Кавказе

Для решения этих и подобных задач целесообразно рассмотреть историю становления избирательных кампаний на Северном Кавказе в 20-е – 30-е годы XX в.

Сравнительный анализ опыта этих кампаний и в последние годы позволяет провести некоторые аналогии.

Учитывая специфику рассматриваемой проблемы, автор считает возможным поделиться своими наблюдениями и результатами исследований избирательных кампаний и выборов в Чечне и Дагестане, что может быть использовано, учтено и в современной практике правоохранительных органов.

С выборной системой законодательных органов власти чеченцы впервые познакомились после получения ими автономии (ноябрь 1922 г.). При этом они опирались на имевший место в их обще-

стве опыт избрания советов старейшин, шариатских судов и т.п.

Чеченские избирательные технологии, применявшиеся до ноября 1922 г., обеспечивали приход к власти кланово-религиозных структур. Они фактически не изменились и при избрании первого ревкома Чеченской автономной области в начале 1923 г. К сожалению, центральные органы советской власти, или как говорили тогда в Чечне – Москва, не знали об этой особенности и не учли ее. В результате первых выборов ключевые позиции в областном Ревкоме и на местах заняли представители все тех же кланово-религиозных структур. Первоначально Чеченский областной Ревком состоял из просоветски настроенной чеченской интеллигенции, являвшейся представителями крупных зажиточных родов равнинной Чечни.

Ставшая у власти группа, принадлежавшая к русифицировавшейся интеллигенции, еще до революции оторвалась от чеченских масс, не отражала ни национальных, ни экономических интересов чеченского народа. Имея лишь базу в своих родах, они строили советские аппараты управления на местах, опираясь на свои родовые связи. Отсюда первый период в деятельности Чеченского Ревкома характеризовался тем, что аппарат власти оказался совершенно изолированным от всего бедного чеченского населения, а также полубедных слоев, которые искренне сочувствовали Советской власти и активно участвовали в ее защите. Все предпринимаемые областным ревкомом экономические мероприятия в результате сводились к материальному обогащению отдельных кланово-религиозных структур через своих представителей во власти (областной, окружной, районной).

Однако последующие события (активизация политического бандитизма, невозможность полного сбора налогов, сложность, а в горных районах и невозможность закрепления советской власти и т.п.) заставили пересмотреть отношение к избирательным кампаниям в Чечне и обязать чеченскую милицию и Чеченский областной отдел ГПУ усилить оперативную работу в период предвыборных кампаний и исключить приход к власти в Чечне реакционно настроенных и бандитствующих элементов.

Так, например, в начале 1923 г. перед первыми выборами в Чечне бюро ЦК РКП(б) Юго-Востока России* дало указание чеченским правоохранительным органам обеспечить стабильность областной и местной советской власти в Чечне путем принятия всех мер, исключаяющих избрание враждебных советской власти людей.

Анализ социально-политической обстановки в Чечне, сложившейся в первой половине 1923 г., показал, что единственной опорой в решении этой сложнейшей задачи могли стать лишь беднейшие слои чеченского общества, объединенные в большинстве своем в мюридское братство «Кунта-Хаджи». Поэтому чеченские партийные и правоохранительные органы получили задание использовать кунта-хаджинцев в идеологическом противостоянии с реакционными силами, а также в мероприятиях по выбору более достойных представителей чеченского народа в областной и местные (окружные) Ревкомы.

Следует подчеркнуть, что чеченские партийные и правоохранительные органы не смогли полностью решить поставленную задачу, так как не имели необходимого опыта, поэтому к власти в Чеченской автономной области снова пришли в подавляющем большинстве представители кланово-религиозных структур. Прежде всего это были представители эльдархановского, энеевского и шериповских родов**. Избранные в

---

* В соответствии с административно-территориальным делением на 1922 г. все административно-территориальные единицы, существовавшие в то время на Северном Кавказе, были объединены под общим названием Юго-Восток России с центром в г. Ростове-на-Дону.

Юго-Восток России имел свою самостоятельную организационно-партийную структуру, которой полностью подчинялась партийно-советская власть всех административно-территориальных образований Северного Кавказа. Его аналогом, в определенной степени, стал Южный Федеральный округ в границах до 2009 г.

** Таштемир Эльдарханов был председателем Чечоблревкома, а Энеев и Шериповы, Данильбек и Заурбек, занимали в ревкоме важные руководящие должности.

областной и местные ревкомы бывшие красные партизаны и представители чеченской бедноты, постепенно и под различными предложениями удалялись из руководящих органов, а их место занимали родственники руководителей и рядовых членов областного и местных ревкомов.

Данное обстоятельство поставило под угрозу существование советской власти в Чечне. Поэтому было принято решение провести в 1925 г. новые выборы, чтобы исключить ранее допущенные ошибки.

Для уточнения социально-политической обстановки с инспекционной поездкой по Чечне (прежде всего Горной, где было наибольшее количество реакционно настроенных элементов) в апреле 1924 г. выехал начальник Восточного отдела полномочного представительства ОГПУ по Юго-Востоку России Миронов. В результате этой поездки и активной работы с представителями местной бедноты и комсомольцами Мироновым были вскрыты серьезные недостатки. Главными из них были:

- стремление местной бедноты с оружием в руках выступить против коррумпированного ревкома;
- стремление руководителей местной власти заниматься своими личными делами, а не советским строительством;
- использование поступающих от Советского государства материальных и финансовых средств не по целевому назначению;
- нищенское состояние чеченской бедноты, которая внесла основную леп-

ту в завоевание Советской власти в Чечне, и т.п.

Так, например, один из руководителей комсомольской организации Джуокаев, раскрывая Миронову причины стремления бедноты вооруженным путем разогнать ревкомы, заявил, что «большая часть чеченской горской бедноты, против Соввласти не пойдет, если Соввласть их сама не толкнет на это, а они хотя бы расправиться с ненавистным ревкомом, угнетающим всех революционных чеченцев...»

Далее он сказал, что «... никогда ни один представитель областного ревкома не объезжал горной полосы <...> ни одно экономическое мероприятие не было проведено для улучшения быта горной бедноты, все бывшие красные партизаны, благодаря контрреволюционности Ревкома, уволены со службы <...> весь советский элемент терроризирован и что пора нам самим начать гражданскую борьбу в Чечне <...>

Ревком считает нас контрреволюционерами и хочет подвести нас под одну рубрику с Каимом*, в то время как именно мы требуем настоящей Советской власти, власти для бедноты, а не для белых».

Для Чечни 20-х – 30-х годов XX в. было характерно взяточничество.

Так, на заседании Горского обкома РКП(б) 7 августа 1921 г. отмечалось: «Широко процветает также взяточничество и практикуется всеми должностными лицами как русскими, так и чеченцами»³.

Поэтому и неудивительно, что намерения чеченской бедноты вооруженным путем свергнуть существующий ревком были довольно сильными и реальными, что могло привести к серьезным вооруженным столкновениям между различными чеченскими родами и слоями общества.

Чекисту Миронову удалось добиться от горских чеченцев полного завершения,

---

* Имеется в виду Каим-Хаджи, чеченский шейх, активный участник антисоветского восстания в Чечне и Дагестане в 1920–1921 гг., руководимого внуком Шамиля, Саид-Бекком, и Нажмутдином Гоцинским.

Каим-Хаджи активно проводил агитацию в 1924 г. за вооруженное восстание в Чечне и свержение Советской власти и делал все для того, чтобы его мюриды и единомышленники побеждали на областных и местных выборах.

что они не пойдут против советской власти и что они будут терпеливо ждать выборов. Эта поездка Миронова была важной для рекогносцировки социально-политической обстановки перед принятием политического решения на проведение выборов в Чечне. Из вышеприведенного примера видно, что в Чечне, как и везде, всегда имелись группы лиц, стремившихся прийти к власти с целью использования ее в своих корыстных интересах.

На основании полученных официальных материалов (1922–1923 гг.) переизбрание ревкомов, существовавших в Чечне, в 1924 г. было решено приостановить до проведения операции по разоружению и изоляции наиболее активных реакционных элементов, реально претендовавших на приход к власти в Чечне*.

Судя по складывающейся сегодня социально-политической обстановке на территории Северного Кавказа, она не очень-то отличается (по отношению к выборам и вообще) от той, которая была в середине 20-х годов XX в.

Например, в Дагестане до сих пор не устранены такие проблемы, как: ногайско-казачья, кумыкско-лакско-аварско-чеченская (зона Хасавюрта); кумыкская и лезгинская, которые имели место и в 20-е – 30-е годы XX в. Естественно, что эти народы стремятся решить свои проблемы с помощью создания большинства своих депутатов в местных и республиканских органах власти, а иногда, в последние годы, и путем совершения систематических диверсионно-террористических акций.

Социально-политическая и предвыборная обстановка в Дагестане в 20-е – 30-е годы XX в. мало чем отличалась от той, какая была в Чечне.

Так, в сентябре 1920 г. под председательством коммуниста Шейболдаева проходило заседание областного бюро РКП(б), на котором был заслушан Доклад комиссии по выборам в Советы⁵.

Учитывая сложившуюся не в пользу большевиков предвыборную ситуацию, областное бюро постановило: «10. Немедленно организовать избирательную комиссию, тройки из самых ответственных работников при участии ревкома, на обязанности которых лежит не только наблюдение за правильностью выборов, но и следует объезжать все аулы, собирать сведения о тех из граждан, кои пользуются наибольшей популярностью и уважением среди граждан данного аула с целью создания списков <...> которые при выборах в Советы будут выставлены партией и за которые нужно будет повести агитацию. Лица враждебные и нежелательные советской власти, не пользующиеся популярностью среди населения и, следовательно, которые, возможно, будут выставлены как кандидаты, избирательным комиссиям взять на учет и сообщать о них обкому, который позаботится об их удалении из аулов хотя бы на время выборов.

Состав избирательной комиссии, председатель, посланный обкомом партии, один член от местного ревкома, другой от местного комитета партии»⁵.

Из этого постановления видно, что партия большевиков стремилась управлять предвыборными процессами в Дагестане и, несмотря на сложную для нее обстановку в то время, успешно с этим справилась лишь после чистки своих рядов.

Так, только Махачкалинской уездной комиссией на 8 ноября 1921 г. был исключен 181 чел. членов и кандидатов в члены партии⁶.

Всего же на 28 декабря 1921 г. было исключено 1 613 чел., из которых: за вымогательство – 24 чел., за злоупотребление властью – 36 чел., за поборы и взяточничество – 11 чел.⁶

Официальные сообщения по обстановке на Северном Кавказе свидетель-

* Такая операция была проведена в августе-сентябре 1925 г.⁴

ствуют, что, например, коррумпированность и злоупотребления властью представителей местной и республиканской власти в Дагестане сегодня существенно выше, чем в то время*. На днях президент Дагестана Магомедса-

лам Магомедов обратился с Посланием к Народному собранию Дагестана, в котором основным препятствием на пути социально-экономического развития республики назвал терроризм и коррупцию⁸.

Роль ислама на Северном Кавказе

На Северном Кавказе ислам традиционно играл важнейшую роль во всех сферах жизни коренного населения. Особенно сильно это проявляется в Чечне и Дагестане, где ислам занимает важнейшее место в жизни населения. Ислам, влияя на формирование общественного сознания, выступает мировоззренческой основой многих общественно-политических движений, партий, организаций либо присутствует в них, будучи органической частью исторических и культурных традиций народов Дагестана и Чечни.

Исторически в исламе на территории Чечни сложились два направления: «воинствующий» и «мирный».

В последнее время чаще упоминается только «воинствующий», закрепляющий традицию отношения к исламу как идеологии сопротивления, основоположник которой, шейх Мансур, в 1785 г. объявил джихад России.

В то же время забывается другая традиция – «мирная», основателем которой был шейх Кунта-Хаджи**. Кунта-Хаджи в отличие от своего предшественника не

хотел жертвовать своим чеченским народом ради «спасения их религии». Следует также напомнить, что кунта-хаджинцы в период Гражданской войны с оружием в руках активно защищали советскую власть.

В настоящее время в Чеченской Республике продолжают существовать различные мюридские братства, наиболее авторитетным и большим по численности составу являлось и является мюридское братство «Кунта-Хаджи», приверженцами которого являются некоторые высшие руководители республики, а также часть экономической элиты и криминалитета. Они не стесняются даже перед телекамерами участвовать в исполнении традиционного для этого братства религиозного танца зикр. Таким образом, можно считать, что ими активно использовался и будет использоваться ресурс мюридских братств как для своего прихода к власти, так и для ее удержания.

Некоторые религиозно-политические структуры приносят крайне реакционные политические установки, направленные на подрыв и ослабление

---

* 22 июня 2011 г. возбуждено уголовное дело в отношении начальника районного подразделения Пенсионного фонда России в Республике Дагестан (Акушинский район).

** Шейх Кунта-Хаджи примерно в XIX в. основал мюридское братство, основной идеей которого было обеспечение мира и спокойствия на чеченской земле, обеспечение благополучия для всех чеченцев. Благодаря такой идеологии мюридами Кунта-Хаджи были в подавляющем большинстве беднейшие слои чеченцев. На 1924 г. Кунта-хаджинцев числилось в пределах 30-40 тыс. чел. С приходом советской власти на Северный Кавказ кунта-хаджинцы активно поддерживали ее, так как считали, что эта власть народная, а ее программные установки почти полностью соответствовали установкам и учению шейха Кунта-Хаджи. Однако затем в силу разных причин стали занимать враждебную советской власти позицию.

здорового, пророссийски настроенного северокавказского общества, усиление национальной конфронтации и регионального сепаратизма, использование в политической борьбе насильственных методов. К ним можно отнести мюридское братство «Батал-Хаджи», наиболее распространенное в Ингушетии, но его приверженцы есть и среди чеченцев.

Одним из самых важных достижений постсоветской России стала воз-

можность альтернативных выборов, свободного волеизъявления избирателей.

Как показывают результаты исследования⁹, чеченский народ, более десяти лет находившийся в вооруженном конфликте и в фактической зоне беззакония, еще не потерял веру в справедливость и в силу Права и Закона.

Дадим же ему надежду и на Справедливость.

Правоохранительные органы в обеспечении безопасности избирательных кампаний

Подводя итог краткому историческому обзору участия правоохранительных органов в обеспечении безопасности избирательных кампаний в Чечне, можно считать, что они не только справились со своими функциями, но и активно влияли на формирование республиканской и местной власти в Чечне и Дагестане. Это управляющее влияние на формирование республиканской и местной властей в Чечне и Дагестане осуществлялось с использованием авторитетных общественных и религиозных деятелей чеченского и дагестанского народов. Такая методика исторически себя оправдала и может быть использована и в настоящее время.

Доверие народов Северного Кавказа к федеральному Центру напрямую зависит от соблюдения действующего избирательного законодательства и самим федеральным Центром. Анализ информации, поступавшей в российские и иностранные СМИ, по подготовке к проведению выборов в парламент Чеченской Республики и Народное собрание Республики Дагестан, а также президентов этих республик в последние годы показал, что предвыборные кампании носили напряженный социально-политический характер. Сохранялась тенденция проведения сторонниками сепаратистов и экстремистско-террористического подполья в этих республиках скоординированных диверсионно-террористических акций (в том числе резонансных, т.е. вызывающих сильное общественное волнение) и их агитационно-пропагандистского сопровождения для продвижения своих сторонников в органы власти.

Стремление участников организованной преступности, а также лиц, вынашивающих сепаратистские, националистические, экстремистские и террористические намерения проникнуть в органы власти в субъектах Федерации на Северном Кавказе, известно. Поэтому неслучайно, что одной из важных задач органов Федеральной службы безопасности является обеспечение безопасности проведения выборной кампании.

Безусловно, что на данном этапе укрепления конституционного порядка в субъектах Российской Федерации на Северном Кавказе, может быть, и оправданно делать ставку на те слои (политико-силовые формирования) населения республики, которые обладают реальной властью и способностью ее удержать при поддержке федерального Центра. Но нельзя сбрасывать со счетов и **состоявшееся проникновение во властные структуры субъектов Федерации на**

Северном Кавказе лиц из криминальной среды с использованием так называемых «грязных» избирательных техно-

логий, а также возможных попыток вооруженного сопротивления проведению предвыборных кампаний в 2011–2012 гг.

Выводы и предложения по обеспечению законности избирательных кампаний на Северном Кавказе

Последние годы показали, что выборы всех ветвей легитимной власти в субъектах Федерации на Северном Кавказе нужны, но при этом федеральному Центру необходимо в общероссийских и северокавказских СМИ больше акцентировать внимание на том, что они:

– *во-первых*, нужны прежде всего самому населению Северного Кавказа.

Это позволит его значительной части быть ориентированной на законно избранную власть. Следовательно, федеральный Центр, российское и северокавказское общество должны сделать все для того, чтобы в условиях сложной военно-оперативной, социально-политической и экономической обстановки на Северном Кавказе в максимальной степени соблюдались федеральные и республиканские избирательные законы и были созданы реально равные избирательные условия для всех кандидатов в Государственную думу, местные парламенты и народные собрания, в органы республиканской и местной власти на основе общепризнанного избирательного права;

– *во-вторых*, выборы нужны той группе чеченцев, дагестанцев и т.д., которая пришла к власти в результате поддержки федерального центра.

Это люди, избранные и назначенные в основном на основании личной преданности высшему административно-политическому руководству республик, краев и областей Северного Кавказа. Безусловно, вопрос о профессиональной компетентности и законопослушности большей части этой группы людей можно не обсуждать в силу их очевидности.

Понятно и желание этой группы остаться в органах власти;

– *в-третьих*, имеются группы чеченцев, дагестанцев и т.д., которые стремятся прийти к власти в республиках, краях и областях Северного Кавказа (как на республиканском, краевом, областном, так и на местном уровне), опираясь на избирательное право, преследуя созидательные цели.

Такие люди есть как среди всего населения Северного Кавказа, постоянно проживающих на его территории, так и вне нее (прежде всего это мощные северокавказские диаспоры, находящиеся в других субъектах Федерации и которые еще пока недостаточно активно используются федеральным Центром).

Следовательно, федеральные, республиканские, краевые и областные органы власти на Северном Кавказе **обязаны** создать такие правовые условия и политико-правовую обстановку, которые позволили бы народам Северного Кавказа действительно не только **свободно** осуществить свой выбор, но и выбрать в органы российской власти тех людей, которые защищали бы не только их интересы, но интересы Российской Федерации, не допустили бы дальнейшего совершения преступлений сепаратистского, экстремистского и диверсионно-террористического характера.

Для устойчивого обеспечения безопасности нашего государства существенное значение имеет, как показывает отечественный опыт, следующее важнейшее условие: среди кандидатов, претендующих на руководящие должности в субъекте Российской Федерации

и органах местного самоуправления, должны быть исключительно лица с высокими личными (волевыми, морально-психологическими и нравственными) и профессиональными качествами, занимающие ответственные политические и социальные позиции и пророссийски настроенными. Это принципиально важно. В противном случае можно встретиться с:

- профессиональной непригодностью избранных лиц к исполнению ими своих должностных функций;
- необоснованным выдвижением;
- требованиями для своих субъектов «особых статусов»;
- системной коррупцией, злоупотреблениями властными полномочиями и т.п.

Анализ социально-политической и криминогенной обстановки в Северо-Кавказском регионе показывает, что для предвыборных кампаний на его территории характерен ряд особенностей, которые целесообразно учитывать при их организации и проведения. К ним относятся:

1. Активное участие тейповых и религиозных авторитетов, руководителей радикальных религиозных организаций и мюридских братств.

В комплексе причин и условий, воздействующих на возникновение кризисов и конфликтов, ислам наряду с другими факторами играет все большую, а подчас самостоятельную роль.

Изучение опыта проведения выборов в Чеченской Республике и Республике Дагестан показывает, что в ожидании выборов в этих республиках четко обозначается тенденция активизации (часто **не афишируемая**) политической деятельности представителей различных религиозных течений, общественных радикальных исламских организаций, религиозных «авторитетов». Они достаточно активно использовались претендентами на высшие руководящие посты в указанных и других республиках Северного Кавказа.

2. Активизация в последние годы северокавказских оппозиционных, радикальных религиозных, националистических и иных организаций, формирований и т.п. и использование молодежного фактора в своей деятельности (политической, националистической, сепаратистской, преступной и т. п.).

При этом неправительственные некоммерческие организации разного толка, принадлежности и направления непосредственно сами или через свои филиалы также стремятся использовать молодежный фактор для решения своих целей и задач в период избирательных кампаний. В связи с этим необходимо активизировать информационно-пропагандистскую и разъяснительную работу в молодежной среде (особенно студенческой, в том числе и среди обучающихся в средних специальных (профессиональных) колледжах, училищах и т.п.).

Прошедшие избирательные кампании последних десятилетий показали верность данного вывода.

Исходя из приоритетов и целей федерального центра на Северном Кавказе, на основании избирательного права должны быть сформированы такие республиканские, краевые и областные органы власти, которые обеспечили бы как в настоящее время, так и в будущем стабильное развитие Северо-Кавказского региона, исключили бы реализацию сепаратистских намерений отдельных кругов северокавказского общества, вынашивающих «вековую мечту» об освобождении от «российской оккупации» и создании Кавказской конфедерации и т.п.

В качестве общего вывода можно сказать, что только заблаговременная и комплексная работа по информационному и правовому обеспечению предвыборных кампаний сможет исключить (или хотя бы минимизировать) приход к власти общественно-политических формирований, организаций, групп и отдельных лиц антироссийской направленности.

Основными принципами избирательных кампаний должны стать: законность, объективность, публичность и открытость (реальная, а не мнимая; публичное заслушивание кандидатов в депутаты Государственной думы, местные парламенты и т.п.), обсуждения выдвигаемых кандидатур.

В противном случае мы не уйдем от келейности, обмана и подлога, а социально-политическая и криминогенная обстановка на Северном Кавказе только ухудшится.

Примечания

- ¹ Паклин Н. В Неаполе за решеткой оказались те, кто несколько месяцев не убирал улицы города // РГ. 2008. № 113. 28 мая. С. 8.
- ² Дзидзоев В.Д., Левченко Н.Н. Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе: политико-правовой анализ. Владикавказ: Ир, 2008; Чечня в пламени сепаратизма / сост. А. Сурков, А. Турчин. Саратов: Изд-во Поволжской академии госслужбы, 1998; Гродненский Н.Н. Первая чеченская: история вооруженного конфликта. Минск: Современная школа, 2008; Ханбабаев К.М., Якубов М.Г. Религиозно-политический экстремизм в мире, России: сущность и опыт противодействия. Махачкала: Республиканская газетно-журнальная типография, 2008; Актуальные проблемы противодействия национальному и политическому экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала: Изд-во Лотос, 2008. В 2-х томах; Богданович В.Ю., Маначинский А.Я. и др. Конфликты и войны после распада СССР. Киев, 2007.
- ³ Доклад Комиссии по выяснению положения дел в Чечне. Протокол заседания Горского обкома РКП(б) № 28 от августа 1921 г. // РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 118. Л. 63; Д. 127. Л. 19, 21.
- ⁴ Галицкий В.П. Разоружение Северного Кавказа – прямой путь к миру // Обозреватель-Observer. 2009. № 10. С. 37–51.
- ⁵ Протоколы заседания Дагестанского областного комитета РКП (б). 1920 г. // РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 127. Л. 19, 21.
- ⁶ Отчет Махачкалинской уездной комиссии Дагестанской области «О результатах чистки» // РГАСПИ. Ф. 64. Оп. 1. Д. 132. Л. 9.
- ⁷ Интернет-ресурс: URL: <http://rosbalt.ru/Кавказ/2011/06/22/861609.html>
- ⁸ Мусаев М. Дагестану мешают терроризм и коррупция. 13 июля 2011 г. // Интернет ресурс. vestikavkaza.ru/news/politika/dagestan.
- ⁹ Галицкий В.П. Мир или война – выбор за Чечней // Обозреватель-Observer. 2003. № 1–2. С. 18–25; Галицкий В.П. Молодежь – будущее Чечни // Обозреватель-Observer, 2002. № 1. С. 43–44; Сайдуллаев М.М. Чеченский конфликт: истоки, движущие силы, пути урегулирования (этнополитический аспект). М., 2003.